

Предисловие

Современные правовые исследования показывают, что «... и для правовой теории, и для законодательной практики актуальной оказывается проблема ограничения прав человека для защиты основ конституционного строя, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства»¹.

Конституция РФ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (ст. 45). Но в то же время в ней закреплено и то, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55). То есть ограничение прав и свобод граждан также допустимо, если этого требуют интересы личности, общества и государства. «Проблеме легального и легитимного ограничения прав в современном мире уделяется не меньше внимания, чем вопросам обеспечения и защиты прав человека», — указывает Г. М. Лановая, анализируя права человека в современном мире².

Сфера уголовного судопроизводства как никакая другая соприкасается с гарантированными Конституцией РФ

¹ Правкина И. Н. Правовые стратегии как источник развития современного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 137–138.

² Лановая Г. М. Права человека в современном мире // История государства и права. 2017. № 3. С. 22.

и другими федеральными законами правами и свободами граждан, которые вовлекаются в процесс уголовного преследования лиц, преступивших закон. При наличии преступного посягательства уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность применения довольно обширного перечня мер, ограничивающих права и свободы подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления лиц, поскольку тем самым уполномоченные на то субъекты уголовного судопроизводства защищают законные интересы других лиц, общества или государства, которые были нарушены совершением общественно опасного деяния. Ограничение прав и свобод других участников уголовного процесса также возможно, но в строго установленных законом случаях при наличии к тому законом же предусмотренных оснований. Отсюда предписания закона должны быть точны, понятны и непротиворечивы.

Однако анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих досудебное производство по уголовным делам, свидетельствует о том, что они далеко не всегда отвечают таким критериям. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее также — УПК РФ), вступивший в законную силу 1 июля 2002 года, еще до его введения в действие и на протяжении прошедшего времени с момента вступления в силу, претерпевал неоднократные изменения и дополнения¹.

¹ Федеральный закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» от 29.05.2002 г. № 58-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 22; Федеральный закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» от 24.07.2002 г. № 98-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30; Федеральный закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 31.10.2002 г. № 133-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 44 и последующие многочисленные законы о внесении изменений и дополнений в УПК РФ и другие законодательные акты.

Более 25 лет тому назад, теперь уже доктор юридических наук, профессор А. И. Бойко, откликаясь на только что принятый новый УК РФ, так давал оценку времени его появления на свет: «Политическое и государственное руководство России разрешилось от бремени новым УК. Вызревший в утробе прежнего режима ... плод рожден от больной матери в новых исторических условиях — взамен анестезии и перевязочных материалов под пламенные разговоры о демократии, рынке, свободе, западных ценностях»¹. Через пять лет, выражаясь языком профессора Бойко, еще не выздоровевшая мать родила очередной новый законодательный источник, оживляющий уголовный закон, — УПК РФ, без норм которого, «... приводящих в действие уголовно-правовые нормы, последние существовали бы только на бумаге»².

Наблюдения ученых за ранее осуществлявшимся правотворчеством позволяли в этот период делать вывод о том, что в переходные эпохи основные нападки радикальных либералов за недостаточную революционность достаются именно процессуалистам, убежденным и одновременно вынужденным сторонникам святости и полезности привычных режимов правопользования. В этой связи законодатель призывался к сохранности гарантийных форм уголовного процесса³. Сегодня есть основания констатиро-

¹ Бойко А. И. УК РФ 1996 года: новая уголовно-правовая идеология // Проблемы борьбы с преступностью в условиях Северо-Кавказского региона: Тезисы докладов и сообщений участников научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: РВШ МВД РФ, 1997. С. 9.

² Наумов А. В. Некоторые аспекты соотношения УК РФ и УПК РФ // Государство и право. 2002. № 10. С. 94. (92–98).

³ Бойко А. И. Основные проблемы сочетания и согласования уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел по уголовно-процессуальной защите прав и свобод граждан. Материалы межвузовской научно-практической конференции 15–16 мая 1996 г. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 1998. С. 84.

вать, что эти предостережения были проигнорированы.

Нестабильность уголовно-процессуального законодательства вызывает активное обсуждение в специальных изданиях, средствах массовой информации, у практикующих юристов и правоведов. При этом суждения и оценки, высказываемые по поводу все новых изменений и дополнений, как правило, выражены в вопросах к качеству их подготовки законодателем и к правоприменительному потенциалу действующего УПК РФ.

Недостаточная разработанность основного уголовно-процессуального закона страны коснулась законодательных положений, регламентирующих, в том числе, и возбуждение уголовного дела. Данной стадией начинается уголовный процесс по каждому конкретному уголовному делу. Основное назначение уголовного судопроизводства современный законодатель увидел в том, что оно предназначено для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также для защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Реализация назначения уголовного судопроизводства начинается уже в рамках первой стадии уголовного процесса — стадии возбуждения уголовного дела, поскольку именно от рациональной организации работы на первом этапе уголовного судопроизводства в значительной степени зависит выявление и раскрытие преступлений, что влечет неотвратимость ответственности и наказания. Ничто так не способствует совершению новых преступлений, как безнаказанность за прежнее общественно опасное деяние. Непринятие надлежащих мер по каждому сигналу о преступлении существенно нарушает права граждан, ущемляет интересы общества, подрывает авторитет государства, создает ложное впечатление непрофессионализма сотрудников правоохранительных органов.

Своевременное и быстрое возбуждение уголовного дела — немедленно за совершением преступления — способствует успешному расследованию дела¹.

Продолжающиеся споры о целесообразности включения данного этапа производства в уголовный процесс в качестве самостоятельной стадии, о достаточности средств для проверки поступивших в соответствующие органы сообщений о преступлении и процедуре использования результатов такой проверки, о порядке действий и субъектах этого этапа производства по делу делают данные вопросы востребованными практикой, а, следовательно, актуальными для изучения студентами юридических учебных заведений.

¹ Химичева Г. П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. М., 1997. С. 6.